

[Г. 13]

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ТОМЪ 3-й.

1874.

ТУЛА.

Типографія Н. И. Соколова.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМ. ВЪ 1874 ГОДУ.

Тулскія Епарх. Вѣдом. выходятъ въ 1874 году, по прежнему, книжками, два раза въ мѣсяць.

Цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Т. Е. Вѣдомостей (въ домѣ редактора протоіеря Александра Иванова, близъ Троицкой церкви, въ Тулѣ).— Иногородніе подписчики адресуются въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тулу.

Тул. Епарх. Вѣдомости за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы продаются въ самой редакціи по 2 р. 50 к., а съ пересылкою: а) въ города Европейской Россіи по 3 руб. 50 к., б) въ Сибирь и за Кавказъ по 4 р. 50 коп. за каждый годъ.— Отдѣльные нумера Тул. Епарх. Вѣд. продаются съ пересылкою по 25 к., безъ пересылки по 20 к. за каждый №.

Плата за напечатаніе объявленій въ Тул. Епарх. Вѣд. полагается слѣдующая: за 1 осьмушку листа 5 р., за 1 страницу 2 р. 50 к., за 1 строку 7 к.

Въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом. продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета, Н. А.* одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народ. просв. и для народныхъ школъ.

Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересыл. 45 коп. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января

№ 1.

1874 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Октября 4 (1873 г.).—О книгѣ преосвященнаго Палладія, епископа сарапульскаго: „Толкованіе на псалмы“.

Св. Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, изданной преосвящ. Палладіемъ, епископомъ сарапульскимъ, книги, подъ заглавіемъ: „Толкованіе на псалмы, составленное по текстамъ: еврейскому, греческому (LXX) и латинскому (Вульгатѣ), по ученію отцевъ и учителей св. церкви и дополненное различными замѣчаніями. (Москва 1872 г.)». *Приказали:* заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала учебнаго комитета.

О книгѣ преосвященнаго Палладія, епископа сарапульскаго: «Толкованіе на Псалмы, составленное по текстамъ: еврейскому, греческому (LXXII) и латинскому (Вульгатѣ), по ученію отцевъ и учителей св. церкви и дополненное различными замѣчаніями. (Москва 1872 года)».

Трудъ преосвященнаго Палладія особенно дорогъ для православнаго богослова въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ сводъ святоотеческихъ толкованій на псалмы,

которые, при всемъ широкомъ употребленіи въ церкви, оказываются нерѣдко весьма трудными къ истолкованію и пониманію. Поэтическій складъ рѣчи многихъ псалмовъ, при пророчественномъ взглядѣ писателя, не даетъ толкователю возможности услѣдить за полетомъ мысли пророка псалмопѣвца или обнять ее во всей ея цѣлости и широтѣ и дѣлаетъ подѣ-часъ напрасными или шаткими всѣ научныя попытки и догадки къ изъясненію, заставляя православнаго толкователя искать для себя опору единственно въ богопросвѣщенномъ взглядѣ и пониманіи св. отцовъ. «Мы предлагаемъ», говоритъ авторъ, «краткое объясненіе псалмовъ, извлеченное изъ толкованій знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви. Не наше это толкованіе, а отеческое, не новое какое либо, а древнее. Это голосъ священной и достоуважаемой древности, голосъ св. церкви, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ—православныхъ христіанъ на всѣ времена (Введ. стр. III)». «Какъ вообще толкованіе св. писанія», говоритъ ниже авторъ, «такъ въ частности толкованіе псалмовъ, при однихъ пособіяхъ науки, хотя бы и современной, есть дѣло весьма смѣлое и опасное; многіе, самые благонамѣренныя изъ ученѣйшихъ толкователей, при сихъ пособіяхъ, падали жалкимъ образомъ. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимы руководители, и руководители самые надежныя, самые вѣрныя. Мы совершенно убѣждены, что такими руководителями на нелегкомъ и опасномъ пути толкованія св. писанія, вѣрными наставниками могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ такими оказываются—св. отцы и блаженные, приснопамятные учителя св. церкви православной. Вотъ почему мы рѣшились сдѣлать извлеченіе толкованій на псалмы изъ сочиненій сихъ отцевъ и учителей. Такова была и задача наша—соединить сіи толкованія въ одно цѣлое, дополнивъ отъ себя, гдѣ требовалось или казалось намъ нужнымъ, разными поясненіями и замѣчаніями, для тѣхъ, которые желали бы имѣть сколько нибудь удовлетворительное руководство къ объясненію псалмовъ, но не могутъ имѣть за недостаткомъ нужныхъ средствъ и пособій (Введ. стр. IV)».

Авторъ не имѣлъ недостатка въ пособіяхъ къ составленію полнаго и отчетливаго толкованія псалмовъ. Поль-

зовался онъ, какъ самъ говоритъ, 1) библіею еврейскою: *Biblia Hebraica Christiani Reinescii*, 1817, изд. въ Галлѣ и Берлинѣ; 2) греческою, изданною въ 1866 г., исправленною по Ватиканскому кодексу и свѣренною съ другими изданіями 70 толковниковъ Валентиномъ Лохомъ; 3) Вульгатою; 4) переводами Акилы, Симмаха и Θεодотіона, по указаніямъ св. отцовъ; 5) толкованіями на псалмы св. Іоанна Златоустаго, св. Василия Великаго, св. Аѳанасія Александрійскаго, блаж. Θεодорита—въ переводахъ, изданныхъ О-Петербургскою и Московскою духовными академіями; 6) сочиненіями блаж. Іеронима и Августина, изданными кіевскою духовною академіею; 7) толкованіями на псалмы Калмета, Тирина, Поля и др., которыя находятся въ извѣстномъ изданіи: *Cursus completus S. Scripturae*. (Подробнѣе см. во Введеніи стр. III—V). Разности въ чтеніяхъ текста, встрѣчающіяся въ переводахъ или различныхъ изданіяхъ библіи, указываются авторомъ больше всего въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ объясненіемъ иногда и причинъ, произведшихъ эти разности. Эти подстрочныя примѣчанія, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ книги, придаютъ книгѣ много научнаго достоинства и содержатъ въ себѣ нерѣдко свѣдѣнія весьма цѣнныя. Вообще, трудъ пресвященнаго Палладія есть трудъ солидный и полезный.

При всѣхъ достоинствахъ, разсматриваемый трудъ пресвященнаго Палладія не чуждъ и нѣкоторыхъ замѣтныхъ недостатковъ, хотя ихъ сравнительно весьма немного. Такъ замѣчаются иногда въ книгѣ 1) *неполнота въ изъясненіи псалмовъ*. а) Занимаясь переводомъ и изъясненіемъ отдѣльныхъ стиховъ, словъ и выраженій въ псалмахъ, авторъ не представляетъ связи между ними или опускаетъ изъ виду общее теченіе и послѣдовательность мыслей. Между тѣмъ подобное указаніе связи мыслей представляется крайне необходимымъ, особливо тамъ, гдѣ она теряется въ разности святоотеческихъ толкованій, сводимыхъ вмѣстѣ (см. напримѣръ псалмы 38, 39, 40, 46, 89 и нѣкоторые другіе). б) Неполнымъ и недостаточнымъ представляется изъясненіе, данное а) 11 стиху 94 псалма: «*Яко кляхся въ гнѣвъ Моймъ, аще увидутъ въ покой Мой*». Авторъ приводитъ подъ этими словами толкованія св. Аѳа-

насія Александрійскаго и блаж. Θεодорита, въ которыхъ изъясняется только слово «покой», но не представляетъ ни перевода, ни общаго смысла всего стиха (стр. 422); в) 19-му стиху 102-го псалма: «*Царство его всѣми обладаетъ*». Въ объясненіе этихъ словъ сдѣлана авторомъ слѣдующая замѣтка: «Сказано, говорить св. Аѳанасій, всѣми обладаетъ, а не царствуетъ надъ всѣми; потому что не всѣ достойны Его царства. А потому небесное царство обѣтоваль Спаситель преуспѣвающимъ въ евангельской жизни, и державствуетъ Господь надъ достойными». (стр. 443). Эти слова св. Аѳанасія сами требуютъ изъясненія, не говоря уже о томъ, что ими отнюдь не объясняется общій смыслъ приведеннаго стиха. Есть и другія мѣста въ томъ же родѣ. Далѣе в) есть не мало мѣстъ неудобопонятныхъ въ текстѣ, на которыя авторомъ совсѣмъ не обращено вниманія или на которыя не сдѣлано никакихъ примѣчаній и толкованій. Такъ напримѣръ, оставлены безъ изъясненія: 32-й стихъ псалма 105-го. «*И прогнѣваша его на водѣ пререканія*»—и слова 47-го стиха того же псалма: «*Хвалится въ хвалѣ Твоей*» (стр. 455 и 457); 32 стихъ псалма 106-го: «*Да вознесутъ его въ церкви людскѣй, и на стѣлаши старецъ восхвалятъ его*» (стр. 461); 138 и 165 ст. псалма 118: «*Заповѣдалъ еси правду свидѣнія твоя и истину зѣло*»; «*Миръ много любящимъ законъ Твой и нѣсть имъ соблазна*» (стр. 504 и 506); стихъ 3 псалма 146: «*Испыляй сокрушенныя сердцемъ, и обязуяй сокрушенія ихъ*» и т. п. Наконецъ есть и не совсѣмъ удачное объясненіе библейскихъ выраженій. Такъ напримѣръ слово «*велерѣчеша*», «*велерѣчеша*»—переводится въ первомъ случаѣ «выражали въ высокопарныхъ словахъ свои злорадованія» (стр. 173), во второмъ—также—«высокопарно, съ гордостію и злобно говорилъ» стр. 256).

2) *Логическая неотчетливость мысли и неопредѣленность выраженій.* Особенно страдаетъ этими недостатками статья: «*Содержаніе псалмовъ*» (Введ. стр. XXI и XXII). Авторъ указываетъ содержаніе псалмовъ по св. Аѳанасію Александрійскому, но такъ неудачно переводитъ его, что о содержаніи большей части псалмовъ нельзя составить почти никакого понятія. Слѣдовало бы автору освѣтить

мысль св. отца собственными замѣчаніями или лучше сдѣлать свое разграниченіе псалмовъ, а не брать того, что не проливаетъ свѣта на данный предметъ. Вообще, трудъ автора имѣлъ бы больше достоинства, если бы онъ, свято соблюдая мысли св. отцовъ, въ передачѣ ихъ чрезъ переводъ, позволилъ себѣ больше свободы и приспособительности къ современнымъ требованіямъ рѣчи. Приведу буквальные выдержки изъ указанной статьи. «Содержаніе псалмовъ», говоритъ авторъ, различно, ибо различны были предметы пѣснопѣній, различны мысли и чувства волновали сердца псалмопѣвцевъ. Св. Аѳанасій дѣлитъ псалмы по способу изложенія и по содержанію слѣдующимъ образомъ:

1) Псалмы, изложенные въ видѣ повѣствованія...

2) Псалмы, изложенные въ видѣ молитвы.....

3) Псалмы, изложенные, какъ бы, въ видѣ бесѣды, молитвы и прошенія.....

4) Какъ бы, въ видѣ бесѣды, молитвы, прошенія и благодаренія....

5) Какъ бы, въ видѣ только бесѣды».....

Изъ обозначенныхъ такимъ образомъ отдѣловъ псалмовъ рѣшительно нельзя вывести никакого понятія объ ихъ содержаніи.

Далѣе.... 11) «Изобразительный, заключающій въ себѣ и пророчество, одинъ 109-й». Слово «*изобразительный*» само требуетъ толкованія. Опредѣлять непонятнымъ неизвѣстное—трудъ лишний.

12) «Псалмы увѣщательные и, какъ бы, побудительные»....

18) «Псаломъ, пѣсенно изъясляющій усердіе, одинъ 107-й».

22) «Псалмы, изъясляющіе желаніе: 66 и 79».

23) «Псалмы, изображающіе самыя слова похваленія о Господѣ»...

25) «Съ пѣснопѣніями выражаютъ мысль свою псалмы 47-й и 64-й».

26) «Псаломъ торжественный и о воскресеніи одинъ 65-й и другой, выражающійся только торжественно—99-й».

Встрѣчаются и другіе промахи въ выраженіяхъ и изложеніи мыслей. Во введеніи на стр. IX о псалмахъ 73,

78-мъ и 82-мъ авторъ говоритъ: «носять на себѣ имя Асафа эти псалмы, вѣроятно, потому, что написаны были еѣмъ либо изъ его потомковъ--Асафитовъ, которые существовали, какъ извѣстно, въ качествѣ пѣвцовъ втораго храма и послѣ плѣна Вавилонскаго, или переданы были позднѣйшему Асафу для пѣнія, какъ передавались они прозорливцу соименнику и современнику Давида». Здѣсь неудачно употреблено слово „соименнику»: по теченію рѣчи оно какъ будто относится къ слову «Давида», что и запутываетъ мысль. Если бы авторъ сказалъ: «какъ передавались они прозорливцу Асафу, современнику Давида»,—мысль была бы яснѣе. Тамъ же во введеніи на стр. XIII о псалмахъ 145, 147 и 148, вмѣсто того, чтобы сказать: неизвѣстно, еѣмъ означенные псалмы написаны послѣ плѣна Вавилонскаго, авторъ замѣчаетъ: «А потому означенные псалмы написаны какими нибудь лицами, по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго». На стр. 310-й о 68 псалмѣ замѣчается: «Псаломъ представленъ въ томъ видѣ, какъ бы въ немъ переселенцы (плѣнные евреи) молятся и просятъ объ освобожденіи». На стр. 450-й: «Псаломъ сей (104)... напоминаетъ евреямъ о благодареніяхъ Божіихъ ихъ потомкамъ (нужно сказать «предкамъ»), о неблагодарности послѣднихъ»... Слово «*аллѳуѳа*», которымъ надписываются въ греческой и латинской псалтири двадцать слѣдующихъ псалмовъ, въ еврейскомъ стоитъ послѣднимъ—предъидущаго псалма». На стр. 470-й встрѣчается слѣдующее неудобопонятное мѣсто: «*Жезлъ силы послетъ Ти Господь отъ Сіона...* «Не погрѣшилъ бы тотъ», говоритъ св. Златоустъ, «кто бы и крестъ называлъ жезломъ силы; потому что этотъ жезлъ измѣнилъ землю и море и исполнилъ ихъ великой силы. А о Сіонѣ упоминаетъ потому, что оттуда получили начало эти дѣла (дѣла Божіи въ устроеніи церкви), тамъ Онъ далъ законъ, тамъ совершалъ чудеса, оттуда проповѣдь распространилась по всей вселенной. Или отъ Сіона или Іерусалима небеснаго. Евр. 12, 24. Послѣднія слова «*или отъ Сіона или Іерусалима небеснаго*», поставленныя послѣ точки и оканчивающіяся точкою, не составляютъ цѣльнаго предложенія, представляются неимѣющими связи предыдущимъ и запутываютъ мысль. На стр. 471-й,

объясняя слова: «изъ чрева прежде денницы родишъ тя», авторъ опять приводитъ слова св. Златоуста мало понятныя: «Здѣсь говорится: прежде денницы; не прежде восхожденія денницы, но прежде самаго начала, прежде происхожденія денницы. Писаніе обыкновенно различаетъ, когда оно говоритъ о времени прежде бытія чего нибудь, прежде дѣятельности». На стр. 493-й при изъясненіи словъ: *сей день его же сотвори Господь...* авторъ замѣчаетъ: «св. Златоустъ подъ днемъ здѣсь разумѣетъ не теченіе солнца, но важныя и дивныя дѣла, совершенныя въ продолженіе его(?) однимъ Богомъ, всѣ плоды или блага искупленія». Не погрѣшая противъ св. Отца, авторъ могъ бы мысль, заключающуюся въ его словахъ, передать гораздо проще и яснѣе.

Имѣя въ виду значительныя достоинства разсматриваемой здѣсь книги и сравнительно малое число недостатковъ, учебный комитетъ полагалъ бы составленное пресвящ. Палладіемъ «Толкованіе на псалмы» рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ полезное пособіе при изученіи книги псалмовъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли священники: а) богород. у. с. Михайловскаго *Алексѣй Пречистенскій* и б) новосил. у. с. Пятницкаго на Колпнѣ *Михаилъ Казанскій*.

—Присоединены къ православію изъ римско католическаго исповѣданія: а) рядовой 17-го стрѣлковаго баталіона *Андрей Инатовъ Блаженвичъ* и б) унтеръ-офицеръ, служащій при тульскомъ губернскомъ баталіонѣ *Адамъ Ивановъ Малецкій* съ нареченіемъ имъ именъ: первому *Адріанъ* и второму *Александръ*, священникомъ богор. у. с. Балахны Г. Моисеевымъ.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздно священническое мѣсто въ Стрѣлецкой слободѣ Гремячевскаго селенія венев. у. опредѣленъ, согласно прошенію прихожанъ, діаконъ г. Елифани Преображенской ц. Ио-

сифъ Соболевъ, какъ оказавшійся на испытаніи удовлетворительно подготовленнымъ къ священническому служенію.

— Въ резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 15 ноября на рапортѣ михайловскаго волостнаго правленія богород. у. о закрытіи третьяго священническаго мѣста въ с. Михайловскомъ богор. у., изображено: „Такъ какъ по проекту штатовъ положено быть въ с. Михайловскомъ только двумъ священникамъ, то третье священническое мѣсто въ семъ селѣ считать закрытымъ.“

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены въ должности а) благочиннаго Тульскаго богородичнаго монастыря іеромонахъ сего монастыря *Дометіанъ*, и б) въ должности казначея того же монастыря іеромонахъ *Иларіонъ*.

— По опредѣленію консисторіи, съ утвержденіемъ Его Высокопреосвященства, послушникъ Глинской богородичной общежительной пустыни, Курской епархіи, *Григорій Луценко* опредѣленъ въ число братства Тульскаго богородичнаго монастыря.

— Воспитанникъ Тульской духовной семинаріи *Николай Рудневъ* уволенъ изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство.

— Постриженъ въ монашество діаконъ Тульскаго архиерейскаго дома *Семеонъ Глаголевъ* съ нареченіемъ имени *Сергій*.

— Священникъ новосил. у. с. Вышней Залегощи *Димитрій Зерцаловъ* награжденъ набедренникомъ.

б) Отъ семинарскихъ правленій.

При *курской* семинаріи съ 21 ноября сего года, кафедра латинскаго языка состоитъ вакантною, вслѣдствіе опредѣленія занимавшаго оную преподавателя семинаріи Андрея Фодотова смотрителемъ бѣлгородскаго духовнаго училища. Для замѣщенія вакантной кафедры правленіе семинаріи кандидатовъ въ виду не имѣетъ.

— По случаю избранія преподавателя св. писанія въ *таврической* семинаріи Александра Яновскаго на должность смотрителя временецкаго духовнаго училища, волынской епархіи, должность сего преподавателя семинаріи имѣетъ

быть вакантною. Желаящіе занять это мѣсто могутъ войти о томъ прошеніями въ правленіе таврической духовной семинаріи.

— Въ *тульской* семинаріи, съ 22 числа ноября 1873 года, состоитъ вакантною должность преподавателя греческаго языка. Желаящіе занять эту должность благоволятъ представить о томъ въ правленіе тульской духовной семинаріи прошеніе съ приложеніемъ документовъ о своемъ званіи, образованіи и правѣ на преподаваніе означеннаго предмета въ семинаріи, не позже 25 числа января 1874 года. Для невыдержавшихъ пробнаго испытанія по преподаванію греческаго языка назначается чтеніе пробныхъ лекцій въ присутствіи педагогическаго собранія правленія тульской семинаріи на 28, 29 и 30 числа того же января. Къ сему правленію семинаріи честь имѣть присовокупить, что, на основаніи устава и существующихъ постановленій, къ занятію учительскихъ должностей въ семинаріяхъ по общеобразовательнымъ предметамъ одинаково допускаются, какъ магистры и кандидаты духовныхъ академій, такъ и лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія съ ученою степенью кандидата, или съ правами на званіе учительской должности въ гимназій.

— Каѳедра гомилетики въ *донской* семинаріи состоитъ вакантною; желаящіе занять ее приглашаются къ этому семинарскимъ правленіемъ.

— Въ *калужской* семинаріи состоитъ вакантною каѳедра гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. Желаящимъ занять означенную каѳедру правленіемъ калужской семинаріи предоставляется право держать установленныя для занятія вакантной каѳедры пробныя испытанія или предъ совѣтомъ одной изъ академій духовныхъ, или же предъ правленіемъ какой-либо семинаріи.

— При *орловской* семинаріи открывается съ 1 января будущаго 1874 г. вакансія еврейскаго языка, учитель еврейскаго языка получаетъ жалованья 150 р. въ годъ; кандидатовъ для замѣщенія означенной должности правленіе семинаріи въ виду не имѣетъ.

— При *псковской* дух. семинаріи состоитъ вакантная

преподавательская должность по предмету греческаго языка въ I, II и III классахъ. Для замѣщенія означенной должности правленіе семинаріи обратилось съ предложеніемъ къ учителю греческаго языка архангельской семинаріи кандидату Николаю Воскресенскому.

в) Отъ правленій духовныхъ училищъ.

— Въ *боровичскомъ* дух. училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность учителя чистописанія. Желающіе занять означенную должность благоволятъ войти о томъ прошеніями въ правленіе училища съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ не позже 10 числа мѣсяца января 1874 года, съ каковаго числа начнется сказываніе пробныхъ уроковъ по чистописанію. Для обученія чистописанію полагается уставомъ (4) четыре урока въ недѣлю съ платою по 80 руб. въ годъ.

— Съ сентября 1873 г. въ *красноярскомъ* дух. училищѣ (енисейской губерніи) открылось мѣсто учителя приготовительнаго класса, съ жалованьемъ за 18 недѣльныхъ уроковъ 400 руб. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто приглашаются подать прошенія съ надлежащими документами въ правленіе красноярскаго духовнаго училища, не позже марта мѣсяца 1874 года.

г) Объ изданіи „Православнаго Собесѣдника.“

Въ 1874 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ. Цѣна этого журнала съ пересылкою 7 рублей.—Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(третій годъ.)

ТОМЪ 25-й.

Т У Л А.

1874.

Типографія Н. И. Соколова.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

КНИЖКА ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

(ТРЕТИЙ ГОД)

~~~~~

ТОМЪ 25-й

Т. Л. Д.

1874

Издатель Н. Н. Соловьев.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Января

№ 1.

1874 года.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Духъ Господень на Мя: его же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исполнити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно.

Лук. 4. 18, 19.

Сегодня мы празднуемъ начало новаго лѣта Господня.

Нашъ новый годъ прилично назвать лѣтомъ *Господнимъ* потому, что съ него самъ Господь, безначальный по Отцу, осмодневный по Матери, благоволилъ исчислять лѣта Своей земной жизни.

Прилично назвать его и лѣтомъ *Господнимъ пріятнымъ*, потому что нашъ новый годъ каждый разъ напоминаетъ намъ число лѣтъ, протекшихъ отъ рождества Спасителя нашего; отъ начала нашей вѣчной свободы, нашего вѣчнаго юбилея.

У древнихъ евреевъ чрезъ каждые 49 лѣтъ праздновался 50-й юбилейный годъ. Въ этотъ годъ, по закону Моисея, они отпускали рабовъ своихъ на волю, прощали долги закабаленнымъ должникамъ, возвращали даже купленные земли тѣмъ владѣльцамъ, которымъ эти земли принадлежали по наслѣдству. Для еврейскаго народа это былъ самый радостный годъ, это было по истинѣ лѣто Господне пріятно. Такъ было у евреевъ до рождества Христова.

Послѣ рождества Христа Спасителя мы христіане уже не въ 50-й только, но и каждый годъ празднуемъ начало нашей вѣчной свободы, нашъ непре- станный юбилей. Таково именно христіанское значеніе нашего такъ называемаго гражданскаго новаго года. И вотъ, когда мы поздравляемъ другъ друга „съ новымъ годомъ“, поздравляемъ, конечно, похристіански, т. е. напоминаемъ другъ другу о наступленіи новаго лѣта Господня пріятнаго, благодатнаго.

Поздравлять съ какою нибудь радостью значитъ желать здоровья для полнаго наслажденія тою радостью. Мы, значитъ, желаемъ другъ другу здоровья для того именно, чтобы по христіански насладиться наступающимъ лѣтомъ Господнимъ, пріятнымъ, радостнымъ, благодатнымъ.

Въ чемъ же должно состоять у насъ христіанское наслажденіе радостями наступающаго новаго года? Годъ наступилъ уже, слышимъ поздравленія, слышимъ и трубные звуки, подобные тѣмъ, какіе слышались у древнихъ евреевъ въ юбилейный годъ. Но у евреевъ это всенародное поздравленіе не проходило даромъ: сколько тутъ было радости, когда огромныя толпы измученныхъ рабствомъ отпускались *во отраду!* Тѣмъ больше у насъ христіанъ наступленіе юбилейнаго года, — а таковъ именно каждый нашъ новый годъ, — должно ознаменоваться, по указанію самаго Христа Спасителя, новою радостью для нищихъ, для сокрушенныхъ сердцемъ, для плѣнныхъ, слѣпыхъ, измученныхъ. Господь Спаситель нашъ, привѣтствуя Своихъ назаретскихъ соотечественниковъ съ наступленіемъ лѣта Господня, пріятнаго въ новозавѣтномъ смыслѣ, говорилъ, что Онъ пришелъ къ нимъ съ тѣмъ, чтобы благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу. Онъ этимъ указалъ намъ, христіане, какого наслажденія, какихъ радостей должны мы

стараться достигать въ наступившемъ новомъ годѣ.

Нищимъ Онъ дѣйствительно благовѣствовалъ (Лук. 7, 22), нищія дѣлались потому и сами благовѣстниками, нищихъ Онъ назвалъ Своими меньшими братьями. Христіанинъ такъ же, какъ и Христосъ, помазанъ Духомъ Святымъ благовѣстити нищимъ, внести благую, радостную вѣсть въ ихъ безотрадную среду. И вотъ наше призваніе на новый годъ: мы должны внести въ эту среду вмѣстѣ съ своею благовременною помощію и свою заботливость о болѣе прочномъ устроеніи и обезпеченіи судьбы людей, угнетенныхъ бѣдностью, истощенныхъ голодомъ.

Настанетъ ли то вождѣльное время, когда совокупными усилиями христіанскихъ благотворителей въ христіанскомъ обществѣ, какъ въ первые дни іерусалимской церкви (Дѣян. 4, 34), не будетъ гнетущей нищеты? Для этого нужны не насильственные перевороты, а свободныя и разумныя усилія людей просвѣщенныхъ и надѣленныхъ благами міра сего. Мы еще не умѣемъ хорошо и съ истинною пользою для ближнихъ распорядиться своими избытками: одни изъ насъ прячутъ ихъ въ свои желѣзные сундуки, другіе расточаютъ ихъ роскошью и мотовствомъ, третьи безразборчивою милостынею поощряютъ ту неядство, а иногда и пьянство. Первымъ и вторымъ изъ насъ недостаетъ христіанской любви къ бѣдствующей братіи, третьимъ — разумнаго и просвѣщеннаго направленія этой любви. Все это недостающее предстоитъ еще намъ приобрѣсти для того, чтобы сдѣлаться для нищихъ истинными благовѣстниками радостнаго юбилея.

Исусъ Христосъ исцѣлялъ и сокрушенныхъ сердцемъ: Онъ утѣшалъ печальныхъ, распространялъ радость вокругъ Себя. Вотъ какой радости и мы должны стараться достигать въ настоящемъ новомъ годѣ. Не весело бываетъ на душѣ, когда вокругъ тебя слезы и горе. А утѣшьте вы этихъ сокрушенныхъ

сердцемъ, вы и сами почувствуете не меньше ихъ утѣшенія. Особенно если кто самъ сокрушилъ, разбилъ сердце ближняго тяжкимъ оскорбленіемъ, можетъ ли быть покоенъ въ своемъ сердцѣ? Но хоть бы этого рода сокрушенныхъ сердцемъ исцѣлить намъ, и тогда насъ можно было бы поздравить съ новымъ лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ.

Проповѣдую наступленіе лѣта Господня пріятнаго, Господь нашъ І. Христосъ проповѣдывалъ плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе. Не объ однихъ плѣнникахъ, неизбѣжныхъ жертвахъ международныхъ войнъ, говорилъ Господь и не о тѣхъ только слѣпцахъ, которыхъ Онъ чудесно исцѣлялъ, но и о плѣнникахъ грѣховной привычки и о болящихъ умственною и нравственною слѣпотою. Кто эти плѣнные, кто эти слѣпотствующіе? Прежде всего это—мы сами. Да будетъ же благопріятнымъ для насъ въ этомъ отношеніи наступающій новый годъ. Самъ Проповѣдающій лѣто Господне пріятно да дастъ намъ освобожденіе отъ грѣховнаго плѣна и духовное прозрѣніе. Поможемъ и съ своей стороны духовному прозрѣнію братіи нашей, слѣпотствующей или суетверіемъ, или лжеверіемъ, или неверіемъ; поможемъ скорѣйшему распространенію просвѣщенія въ нашемъ народѣ. Вотъ бы хорошо, если бы каждый новый годъ выходилъ у насъ какъ новый курсъ для дальнѣйшаго движенія народнаго просвѣщенія.

Съ новымъ годомъ поздравляемъ и васъ, отпущенные на свободу. Къ вамъ особенно идутъ слова Господа Спасителя, произнесенныя Имъ въ синагогѣ назаретской. Повторимъ эти слова и закончимъ наше слово. „Духъ Господень на Мнѣ, и Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послать Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное.“ Аминь.

Прот. А. Ивановъ,

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ ФОТІЙ И ЕГО ПОУЧЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БѢДСТВІЙ.

Фотій, митрополитъ московскій, прибылъ изъ Греціи въ Россію въ 1410 г. и управлялъ русскою церковію въ продолженіи почти 22 лѣтъ, до 1-го іюля 1431 г., когда онъ скончался. Россія въ это время находилась еще подъ игомъ татаръ, которые своими набѣгами безпрерывно ее опустошали; внутри она страдала отъ междоусобія князей; частыя общественныя бѣдствія, голодъ, морь, пожары усиливали страданія народа; наконецъ въ церкви русской происходило раздѣленіе митрополій. Это тяжкое состояніе Россіи отразилось и въ поученіяхъ и посланіяхъ Фотія, который принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ событіяхъ своего времени. Наставляя свою паству въ истинахъ вѣры и благочестія, онъ въ то же время утѣшалъ и вразумлялъ ее по поводу и современныхъ бѣдствій, обращая свои пастырскія наставленія ко всѣмъ сословіямъ: епископамъ, священникамъ, инокамъ, князьямъ, боярамъ и ко всѣмъ людямъ. Мы познакоимъ нашихъ читателей съ тѣми изъ его поученій, которыя сказаны были по случаю общественныхъ бѣдствій: засухи, голода и моровой язвы, извѣстной подъ именемъ черной смерти. Интересно и поучительно будетъ ознакомиться съ этими въ высшей степени художественными произведеніями проповѣднической литературы XV-го в., тѣмъ болѣе, что еще и въ наше время повторяются у насъ почти тѣ же самыя бѣдствія, отъ которыхъ страдала Россія во время митрополита Фотія. Что можетъ принести новаго современный проповѣдникъ въ свои поученія по случаю засухи и голода, если бы ему пришлось говорить такія поученія? Какія мысли онъ сталъ бы раскрывать предъ своими слушателями въ

этихъ поученіяхъ? Какими пріемами онъ сталъ бы пользоваться, чтобы заставить своихъ слушателей въ эту тяжкую годину жизни быть внимательными къ его слову? Какой тонъ онъ далъ бы своему слову, въ виду, съ одной стороны, тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, которые бываютъ причиною общественныхъ бѣдствій, съ другой—въ виду того жалкаго, смятеннаго состоянія, въ которомъ обыкновенно находится народъ во время общественныхъ бѣдствій? Являются-ли въ такихъ случаяхъ проповѣднику къ своей паствѣ, какъ борцу за святость нравственныхъ законовъ, съ грознымъ обличительнымъ словомъ, не взирая ни на какія обстоятельства своихъ пасомыхъ или же онъ обязанъ въ такихъ случаяхъ преподавать одно только слово утѣшенія?—Вотъ вопросы, которые мы думаемъ возбудить въ нашихъ читателяхъ, отчасти попытаемся и разрѣшить, познакомивъ ихъ съ поученіями митропол. Фотія, по случаю общественныхъ бѣдствій.

— Въ двухъ поученіяхъ, сказанныхъ по случаю голода и моровой язвы, митрополитъ Фотій высказалъ все, что только могъ высказать талантливый проповѣдникъ, преданный своему долгу и непритворно любящій свою паству. Онъ изобразилъ намъ картину самыхъ бѣдствій голода и моровой язвы съ ихъ ужасными послѣдствіями съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ, что лучшаго ничего не остается желать даже для современныхъ намъ проповѣдниковъ. Скорбитъ душа любвеобильнаго проповѣдника, при видѣ несчастныхъ жертвъ голода и моровой язвы, но это не простая скорбь частнаго человѣка, пораженнаго несчастіемъ; нѣтъ,—эта скорбь сливается со скорбію всего страждущаго народа, и въ выраженіяхъ этой скорби слышатся вопли и стоны не одного только проповѣдника, но всего смятеннаго, измученнаго, испившаго до дна чашу страданій современнаго ему общества. Скорбитъ душа проповѣдника, при видѣ

страданій „чадъ своихъ милыхъ;“ но не падаетъ, не поникаетъ подъ тяжелымъ бременемъ скорби; и когда слово человѣческое должно отказаться отъ всякаго утѣшенія, нашъ проповѣдникъ, крѣпкій вѣрою и надеждою на помощь Божию, появляется къ народу съ своимъ помазаннымъ, глубоко трогательнымъ, и въ высшей степени назидательнымъ, утѣшительно—обличительнымъ словомъ. Въ своихъ поученіяхъ онъ обращаетъ вниманіе слушателей на всемогущество и благость Божию, которыя не допустятъ народъ свой до конечной гибели, и если захотятъ пошлютъ дождь на изсохшія поля. Онъ то указываетъ на ветхозавѣтныхъ страдальцевъ (Иова), и ихъ примѣромъ возбуждаетъ слушателей къ терпѣливому перенесенію скорбей, то обращаетъ вниманіе слушателей на примѣры чудеснаго питанія нѣкоторыхъ праведныхъ мужей (Иліи, Данила), и тѣмъ самымъ поддерживаетъ надежду на Божіе промышленіе. Онъ употребляетъ всѣ возможныя для него мѣры, лишь бы только спасти свою любимую паству отъ окончательнаго унынія и отчаянія. Но какъ мудрый врачъ иногда находитъ нужнымъ, въ интересахъ самаго больного, открыть ему дѣйствительныя причины его болѣзни, чтобы предостеречь его отъ нея на будущее время, такъ и нашъ проповѣдникъ не скрываетъ отъ своей паствы ея дѣйствительныхъ грѣховъ, привлечшихъ на нее гнѣвъ Божій и послужившихъ причиною великихъ общественныхъ скорбей. Много и долго останавливается онъ на нравственныхъ недостаткахъ своей паствы, обличая ее за нарушеніе заповѣдей Божіихъ и призывая ее къ покаянію. Онъ обличаетъ своихъ слушателей за недостатокъ любви къ ближнимъ, за безцѣльное и неразумное накопленіе богатства, за холодное отношеніе къ Богу, и. т. п. Но въ этихъ обличеніяхъ слышится голосъ Отца, враждующаго чадъ своихъ; отъ этихъ обличеній не вѣетъ духомъ того холоднаго ригоризма, который не-

щадно клеймитъ однѣ только слабыя стороны своихъ слушателей, не принимая въ расчетъ никакихъ обстоятельствъ, среди которыхъ бывають поставлены его слушатели. Съ мудростію опытнаго проповѣдника онъ избѣжалъ этой крайности и въ своихъ поученіяхъ представилъ намъ вполне достойный подражанія образецъ обличительной рѣчи къ людямъ, душа которыхъ наполнена была тяжкими страданіями. Но пусть лучше читатели наши сами судятъ о достоинствѣ поученій этого талантливаго проповѣдника. Вотъ какъ изображаетъ онъ засуху въ своемъ поученіи „о бездождіи.“

«Небо видимъ, чада моя, твердымъ, чистымъ и безоблачнымъ. Не радуется насъ и ведро. Земля, иссохши въ конецъ, измѣнилась въ красотѣ своей, не плодная, неприглядная, сохнетъ и разсѣдается, и въ глубинѣ ея солнечное сіяніе входитъ. Видѣлъ я прежде бразды нивныя неплодныя, и прослезился и изліялъ рыданіе о томъ, что дождь не оросилъ ихъ. Одни сѣмена, еще прежде восхода, лежа на землѣ, засохли, какъ ихъ закрыло рало. Другія, выросши мало, увяли жалостно и сторѣли отъ зноя. Земледѣльцы, сидя при бороздахъ и сплетши руки на колѣняхъ, стенають надъ трудомъ рукъ своихъ, плачутся, смотря на дѣтей своихъ, рыдаютъ взирая на женъ и иссохшую траву, осязая руками... Всѣ окрестныя мѣста одождены, наши же мѣста не одождены. Переменялись времена года, зной и студень. Нѣтъ-ли въ насъ причины тому?... Не ужелижь у Бога, что отнялось отъ Его власти и силы? Оставимъ такое хуленіе.. Нѣтъ, со всѣми дѣлами безмѣстными, мы и братолюбіе затворили; вотъ почему сухи бразды наши: любовь иссохла, и гласъ молящихся всеу вопіетъ и на воздухѣ разходится ниже молящагося слышакомъ».

Чтобы оживить въ своихъ слушателяхъ любовь къ ближнимъ, проповѣдникъ старается обратить ихъ къ самопознанію, возбудить въ нихъ истинное по-

каинное чувство, неразлучное съ добрыми дѣлами. Въ примѣръ покаянія проповѣдникъ рисуетъ картину всенароднаго покаянія Ниневіа. Каются матери и на грудяхъ ихъ младенцы, кается старецъ и юноша, богатый и нищій, кается стража города и самъ царь славу и свѣтлость свою въ срамоту преложилъ, снялъ вѣнецъ и персть на главу свою посыпалъ, багряницу растерзалъ и во вретище облекся, престоль высокій и прехвальный оставилъ, умиленно лице свое на землю преклонилъ, власть и царство покинувъ, благопокорно плакалъ вмѣстѣ съ народомъ. «А мы грѣхи творимъ прилѣжно: лѣность и уныніе—наше покаяніе. Кто изъ насъ помолился чисто и испустилъ слезы, чтобы принять дождь и капли росныя? Кто, по примѣру блаженнаго Давида, плача, постелю свою слезами омочилъ? Кто страннымъ ноги умылъ и прахъ на ногахъ ихъ отмылъ, да во время умолить Бога и испросить Его разрѣшенія? Кто воспиталъ сироту, да и насъ напитаетъ Богъ животомъ умноженія? Кто пособилъ вдовицѣ, кто утѣшилъ ее озлобленную отъ житейскаго оскудства, да и намъ возмѣрится нужная пища? Раздерите писанія неправедныя, да и грѣхъ разрѣшится. Прекрати неправедную тяжкую лихву, чтобы земля родила свое обычное. Дай въ займы Богу отъ избытка неправеднаго; бѣдный богатому Богу дай: достовѣрный онъ поручникъ, ибо повсюду, и по землѣ, и по морю, имѣетъ полныя сокровища.» Чтобы сильнѣе подѣйствовать на сердца слушателей и расположить ихъ къ благотворительности нуждающимся, проповѣдникъ употребляетъ извѣстный въ проповѣднической практикѣ и весьма цѣлесообразный приѣмъ убѣжденія: онъ самими яркими красками изображаетъ картину голода и всѣхъ ужасовъ агоніи голоднаго человѣка. «Голодь тяжкая болѣзнь, главная напасть человѣческая, всѣхъ смертей несноснѣе голодная смерть. Ибо въ прочихъ напастяхъ, или оружіе при-

чиняетъ скорую смерть, или жестокой огонь тотчасъ лишаетъ жизни, или звѣри, растерзавши зубами главные члены тѣла, не заставляють долго мучиться; а голодь медлительное зло, продолжающаяся болѣзнь, недугъ постоянный, смерть медленная. Врожденную влажность онъ иссушаетъ, теплоту студить, толстоту тончить, силу тѣлесную по малу иссушаетъ и увядуетъ; какъ паутина онъ на костяхъ облежить; тѣло не имѣетъ цвѣтности своей; румянецъ бѣжитъ прочь; кровь скудѣетъ, бѣлизны нѣтъ на тѣлѣ; тонѣя, оно чернѣетъ. Колѣни не держатся, ногибаются; голосъ тонкой и немощный; очи стали глубоки отъ изнеможенія; чрево тощее, опустившееся и невидное»...

Вотъ картина общественныхъ бѣдствій при митрополитѣ Фотіи! Картина ужасная, поразительная, и развѣ только каменное сердце можетъ не тротуться изображаемыми ужасами голода... Но однакожь и во времена Фотія находились люди, которые, затворивъ братолубіе, дѣлались безчувственными къ раздирающимъ душу мольбамъ голодающихъ. Такихъ людей Фотій не удостоиваетъ даже причислить къ разряду свирѣпыхъ звѣрей, онъ называетъ ихъ проклятыми, человѣкоубійцами, заслуживающими вѣчной казни; «ибо если кто, будучи въ состояніи избавить человѣка отъ смерти, промедлилъ по причинѣ своей скупости, тотъ по достоинству бы осудился, какъ убившій своими руками». Къ несчастію, читатель, и намъ знакома, изображаемая Фотіемъ, картина народныхъ бѣдствій, знакома во всѣхъ ея ужасающихъ размѣрахъ, со всѣми ея грустными подробностями. Страшное и ужасное бѣдствіе постигло нашихъ братьевъ — самарцевъ, и вотъ какъ они изображаютъ свое настоящее положеніе: «Такого злополучнаго времени, въ какое мы теперь живемъ, здѣсь и не запомнятъ. Нашествіе врага ничто въ сравненіи съ тѣмъ врагомъ, съ которымъ мы

теперь боремся. Этотъ врагъ—голодь, врагъ неумолимый и непобѣдимый, если не изгонитъ его какая нибудь благодѣтельная рука.... Вотъ уже три года у насъ постоянные неурожаи; всѣ наши средства истощились; все, что мы имѣли, какъ бы волшебствомъ исчезло, и исчезло безвозвратно, на всегда.... Всѣ средства, какія только доступны человѣку, нами испытаны и испробованы, и что же въ результатъ? Мы очутились еще въ худшемъ положеніи. Пробовали мы идти въ заработки изъ одного лишь куска хлѣба—нигдѣ не берутъ, мало того: и тѣхъ, которые должны прожить извѣстный срокъ, и тѣхъ хозяева держать болѣе не хотятъ. Ходили по міру—нигдѣ не подаютъ, вездѣ отказъ, вездѣ одинъ отвѣтъ: «Богъ подастъ»!... Истощенные, изнуренные, печальные, оступѣлые, съ безсмысленнымъ взоромъ, съ опухшимъ, желтымъ лицомъ мы бродимъ, какъ тѣни, едва шевеля руками, съ трудомъ двигая ногами!.. Ни часа мы не знаемъ покоя: всю внутренность какъ бы рѣжетъ ножами, вся она горитъ какимъ-то неестественнымъ огнемъ... А дѣти?.. Кровью обливается сердце, глядя на эти невинныя созданія, погибающія за наши грѣхи!... Каково, на примѣръ, слышать родительскому сердцу, когда твой сынъ или твоя дочь умоляетъ тебя «Христа ради» дать кусочекъ хлѣба и ты не можешь удовлетворить этому естественному желанію и только скажешь: «Господи! прибери нашихъ бѣдныхъ малютокъ; пусть мы будемъ терпѣть и страдать одни!» Таковы стоны нашихъ братьевъ, съ которыми повторились печальныя событія времени Фотія; это страданія нашихъ современниковъ, гласъ которыхъ, подобно современникамъ Фотія «всеу воиеть и по воздуху расходится». Мы намѣренно сопоставляемъ эти вопли современнаго намъ бѣдствія съ картиннымъ изображеніемъ голода у проповѣдника XV столѣтія. Теперь мы больше, нежели когда либо способны видѣть и слышать

въ словахъ проповѣдника картину и отголоски живой дѣйствительности. Какую мрачную тѣнь кладеть на всю эту и безъ того неприглядную картину современнаго намъ бѣдствія это всѣмъ извѣстное: «Богъ подастъ»! Не ужели и теперь все еще возможна та же холодность къ умирающему отъ голода, которая замѣчена нашимъ проповѣдникомъ въ тѣ давно прошедшія времена? «Богъ подастъ»!... Какъ бы въ отвѣтъ этимъ жестокосердымъ людямъ, затворяющимъ и двери дома своего и сердце свое передъ умирающимъ отъ голода, сквозь туманную даль вѣковъ долетаетъ до нихъ правдивое, исполненное горести и любви, слово: „Мерзокъ и убійца есть таковой.... Если ты бѣденъ, то есть конечно и бѣднѣе тебя. Если ты дашь изъ послѣдняго, то это доброе дѣло принесетъ плодъ великій, милость Божию... и на послѣднемъ судѣ, когда Господь призываетъ праведныхъ, прежде всѣхъ призывается хлѣбъ дававшій, щедрый и благоподатливый прежде всѣхъ идетъ къ жизни. Скупой и неподатливый прежде всѣхъ предается огню... Дай малое, да многое приѣмлешь.... Послушайте, христіане, не должно намъ разумнымъ являться жесточайшими несмысленныхъ скотовъ. И они вмѣстѣ питаются тѣмъ, что даетъ имъ земля: стада овецъ пасутся на одномъ полѣ; табуны коней не препятствуютъ другъ другу питаться травой на однихъ и тѣхъ же лугахъ. Мы же называемся христіанами, а чужое присвоиваемъ себѣ. Устыдимся чело-вѣколюбія грековъ, у которыхъ былъ чело-вѣколюбивый обычай имѣть общій столъ и общія кушанья... Поревнуемъ жизни первыхъ христіанъ, у которыхъ было все общее: душа, согласіе, общая пища, нераздѣльное братство, не лицемѣрная любовь, изъ многихъ тѣлъ составляющая одно тѣло, и различныя души соединяющая въ одну душу. Много имѣемъ примѣровъ братолюбія изъ ветхаго и новаго завѣта. Ежели увидишь старца голоднаго, наши-

тай его, какъ Іосифъ напитель Іакова; врага увидишь въ тѣснотѣ, не возлагай гнѣва на него въ отмщеніе, не наитай, какъ Іосифъ напитель продавшую его братію; увидишь юношу въ нуждѣ, прослезись, какъ Іосифъ же надъ Веніаминомъ, старости сыномъ». Увѣщевая немилостивыхъ къ дѣламъ благотворительности, проповѣдникъ старается поддержать упадающій духъ страдальцевъ, чтобы они не дошли до отчаянія. «Такия несчастія посылаются людямъ для испытанія ихъ душъ. Ибо я знаю много такихъ людей, которые, пока наслаждаются въ жизни сей до тѣхъ поръ, хотя несовершенно, однако же благодарятъ своего благодѣтеля; а какъ скоро въ благополучной жизни ихъ случится перемѣна: изъ богатыхъ сдѣлаются бѣдными, изъ сильныхъ немощными, изъ знатныхъ и славныхъ незнатными; тогда дѣлаются неблагодарными, хулителями, нерадивыми къ молитвѣ, на Бога какъ, на должника, долгъ удерживающаго, негодуютъ.... Но прогони изъ мысли такія разсужденія; когда видишь, что Богъ не даетъ обыкновеннаго, то такъ разсуждай: ужели Богъ, творецъ неба и земли и всѣхъ тварей, премудрый строитель и правитель всѣхъ вещей, безсиленъ подать пищу? Ибо скажи мнѣ, что ему препятствуетъ вмѣсто видимой суши настоящій пожаръ сдѣлать и солнце съ обыкновеннаго пути сдвинувши и къ земнымъ тѣламъ приблизивши, въ минутѣ сжечь всѣ видимыя вещи. Ибо какъ кормчаго — погода, и подвижника — поприще, полководца — сраженіе, великодушнаго несчастіе, такъ христіанина — искушеніе открываетъ и показываетъ. Бѣденъ-ли ты не будь молодущень... но имѣй надежду на Бога; ибо неужели не видитъ онъ нашей крайности»? Проповѣдникъ указываетъ на Ілію, чудесно питаемаго ворономъ на горѣ Кармилѣ, на Данила, насыщаемаго ангеломъ ворвѣ львиномъ, на народъ израильскій, получившій чудесную пищу въ пустынь. Всѣ эти примѣры имѣли у проповѣдника

одну цѣль—воодушевить народъ въ его трудномъ положеніи надеждою на всемогущество и милость Божию. Вотъ какъ назидаль свою паству русскій проповѣдникъ XV-го вѣка! Хотя слово его мало имѣетъ самостоятельности, оно есть нѣсколько измѣненное слово Василия Великаго по случаю суши и голода, тѣмъ не менѣе мы не можемъ не отдать должнаго уваженія проповѣднику за то, что онъ такъ искусно воспользовался готовымъ словомъ, и произнесъ его при такихъ обстоятельствахъ, которые были совершенно тождественны съ обстоятельствами слушателей Василия Великаго. Нѣтъ ничего предосудительнаго, если проповѣдникъ иногда, за недостаткомъ времени, воспользуется и готовымъ словомъ. Пусть только онъ воспользуется этимъ словомъ съ умѣньемъ и тактомъ, выбросивъ лишнее, измѣнивъ неясное и опустивъ устарѣвшее, почему нибудь неприменимое къ современнымъ слушателямъ. Если при этомъ проповѣдникъ воспользуется готовымъ словомъ только какъ матеріаломъ и произнесетъ его наизусть, облекая готовые мысли въ свою, созданную имъ, форму, то онъ можетъ быть вполне спокоенъ за правоту своего дѣла. Митрополитъ Фотій мало измѣнилъ слово В. Великаго, но это объясняется совершеннымъ совпаденіемъ обстоятельствъ, при которыхъ говорилось то и другое слово. Однакожь Фотій выбросилъ изъ слова В. Великаго все, что не соответствовало почему нибудь современной ему дѣйствительности. Для примѣра приведемъ одно мѣсто изъ слова Василия Великаго и посмотримъ, какое оно получило измѣненіе въ словѣ Фотія. Въ изображеніи засухи В. Великій говоритъ: «Земля вконецъ иссохши, сдѣлалась зрѣнію неприятною, къ обработыванію неспособною, и умноживши разсѣлины, лучи сіяющія глубоко пропускаетъ. Оставили насъ обильные ручьи, и рѣки истошились такъ, что чрезъ нихъ и малыя дѣти перебѣгаютъ, и жены съ ношами проходятъ, а многіе изъ насъ терпятъ недостатокъ

въ питьѣ, и жизнь наша находится въ опасности». (*) Вѣроятно, такой страшной засухи во времена Фотія не было, и вотъ онъ вторую половину приведеннаго нами мѣста, гдѣ говорится о высохшихъ рѣкахъ и о недостаткѣ питья, въ своемъ словѣ опускаетъ. Такимъ же образомъ онъ распоряжается и съ другими подобными мѣстами (**).

Въ православномъ собесѣдникѣ разбираемое нами слово издано съ прибавленіемъ къ нему вначалѣ притчи „о немилосердомъ заимодавцѣ“ и нравственными наставленіями самаго проповѣдника. Прибавленіе это несомнѣнно принадлежитъ самому Фотію и могло служить отдѣльнымъ словомъ въ устахъ проповѣдника. Последнее предположеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что прибавленіе оканчивается молитвою проповѣдника: «Помяни, Господи, многихъ щедротъ твоихъ, призри съ небеси и посѣти насъ, посѣти виноградъ сей, твое достояніе и устрои его, его же насади десници твоя, даруй намъ миръ, иже миру сый податель, ради честную и святую ти кровь, о насъ пролитую, ради пречистую и пресвятую ти матеръ общую заступницу и ходатаицу всѣмъ намъ христіанамъ, ради крестителя предтеча,..... яко развѣ тебя иного Бога не знаемъ, имя твое имянуемъ, и еже отъ тебе просимъ помощь, тако исповѣдающе прегрѣшенія Богу, и къ нему прибѣгающе и уповающе на его благоутробіе и милосердіе, и яко да свободитъ насъ отъ всякаго гнѣва и нужды и плѣненія и печали». Послѣ этихъ словъ слѣдуетъ: „Хочу же рещи къ вашей любви о язвахъ различныхъ,..... т. е. измѣненное нѣсколько слово Василия Великаго.

Гораздо болѣе самостоятельности въ другомъ словѣ м. Фотія, которое озаглавляется такъ: «поученіе о еже многократцѣ реченное и глаголанное и

(*) Бес. В. В. на разныя матеріи. Москва 1855 г. стр. 111.

(**) См. Бес. В. В. стр. 114. Прав. Собес. 1861; 2, стр. 192.

нынѣ паче ко всѣмъ рыданное и о еже находящихъ на ны всяческихъ праведныхъ владычныхъ прещеній, бывающихъ различными язвами, и болѣзнями и тлетворными воздухи».... Въ этомъ словѣ проповѣдникъ снова воспроизводитъ предъ слушателями картину бѣдствій отъ голода, касается другаго страшнаго бѣдствія, моровой язвы, которая при Фотіѣ опустошала Россію и извѣстна была подъ именемъ черной смерти, приглашаетъ всѣхъ къ покаянію, даетъ особыя наставленія князьямъ, священникамъ и народу. Проповѣдникъ говоритъ, что много было предсказаній отъ святыхъ иконъ, кровью и слезами текущихъ: плѣнь отъ поганыхъ, страшныя болѣзни, голодъ и моръ слѣдовали за ними. Изъ этихъ бѣдствій пастырь останавливается на черной смерти, говоря, что ни въ писаніяхъ такой бѣдственной казни мы не находимъ, ниже прежде когда либо слышали въ Божіихъ казняхъ о такой казни... Особенно прискорбно ему то, что единокровные братья наши, мертвые, повсюду валяются, звѣрями и птицами безчисленно снѣдаемые. Далѣе проповѣдникъ приглашаетъ вникнуть, чего ради страждемъ, грозитъ Господнимъ днемъ отмщенія, велитъ словами пророка расторгнуть сердца а не ризы, обнажить къ Богу всѣ язвы душъ, и предлагаетъ наставленія всѣмъ сословіямъ отъ высшихъ властей до народа. Любовь и совокупленіе духовное—его послѣднее слово, послѣдній совѣтъ: о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, сказалъ Христосъ, аще любовь имате между собою.»—Этимъ словомъ заключается каждое его наставленіе во дни всенародныхъ бѣдствій.

3.

ПАСТЫРСКІЯ ПОУЧЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ САМАРСКАГО ГОЛОДА.

Бѣдствія самарцевъ вызвали замѣчательно широ-

кое развитіе общественной благотворительности. Сначала газеты открыли у себя подписку; за тѣмъ послѣдовали земства, городскія общества, приходы. Газеты сослужили свою службу и своею литературною проповѣдью, въ передовыхъ статьяхъ, подкрѣпленною приводящими въ ужасъ корреспонденціями съ мѣста бѣдствія, и гласностью пожертвованій. Гласность необходима въ дѣлѣ общественной благотворительности: гласность въ настоящемъ случаѣ обратила ее въ общенародную благотворительность; гласность же обезпечиваетъ общее довѣріе къ лицамъ, чрезъ руки которыхъ идутъ пожертвованія и на которыхъ возлагается обязанность распоряжаться пожертвованіями. На распорядителяхъ кромѣ того лежитъ обязанность огласить подробный отчетъ объ употребленіи всѣхъ поступившихъ къ нимъ пожертвованій. Въ огромной массѣ жертвователей не маловажную долю берутъ приходы съ церковными причтами во главѣ. Здѣсь уже должна была сослужить свою службу церковная проповѣдь. Куда не могла проникнуть литературная проповѣдь, проникаетъ простая проповѣдь церковнаго пастыря. Мелкія монеты, въ собственномъ смыслѣ ленты, не нашли бы себѣ пути къ голодающимъ братьямъ—самарцамъ; но вотъ съ церковной кафедры произнесено краткое задушевное слово, и ленты эти посыпались на церковную тарелку. Между этими лентами падаютъ на тарелку иногда и довольно крупныя пожертвованія. Кто знаетъ, можетъ быть безъ приглашенія проповѣдника и эти довольно крупныя пожертвованія не нашли бы себѣ пути въ Самару. Къ сожалѣнію, періодическая даже духовная печать скужится на оглашеніе тѣхъ интересныхъ подробностей, которыми сопровождается благотворительность въ пользу голодныхъ, вызываемая церковною проповѣдью. Мы приведемъ здѣсь одно дѣйствительно интересное извѣстіе о томъ, какое дѣйствіе произ-

вела церковная проповѣдь по поводу голода въ саратовской губерніи на своихъ слушателей. Въ Саратовѣ, въ киновійскомъ храмѣ при Братствѣ св. Креста, произнесено было поученіе въ недѣлю 26-ю. Мы приведемъ его здѣсь съ нѣкоторыми, немногими впрочемъ, сокращеніями.

„....Въ саратовской губерніи, часть которой не такъ давно входила въ составъ саратовской, въ той странѣ, гдѣ прежде, по милости Божіей, было такое изобиліе хлѣба разнаго сорта, что не только доставало его для прокормленія всѣхъ тамошнихъ жителей, но еще вывозили оттуда множество хлѣба въ другія губерніи и снабжали избытками—другихъ жителей, въ настоящее время тамъ многія семейства не имѣютъ даже насущнаго куска хлѣба. Неурожай хлѣба три года сряду послужилъ причиною того крайне бѣдственнаго, страдательнаго положенія, въ какомъ находятся теперь близкіе намъ по мѣсту и сродные по духу—самарцы. Наши ближайшіе сосѣди—самарцы, по словамъ очевидцевъ и по описаніямъ нашихъ русскихъ газетъ, испытываютъ нынѣ горькую и несносную—тяжелую участь, терпятъ они и нужду, и холодъ, и голодъ ужасный.

Если бы кому нибудь изъ насъ пришлось побывать въ деревнѣ николаевского или новоузенскаго уѣздовъ саратовской губерніи, и войти въ домъ, въ которомъ живетъ семейство изъ многихъ членовъ разнаго пола и возраста, тотъ встрѣтилъ бы тамъ поражающія душу картины. Дѣти-малютки не одѣтые, грязные, безъ обуви, плачутъ и кричатъ, протягивая руки къ матери своей за подачею нужной пищи. Мать, сама голодная, не имѣя возможности достаточно насытить своихъ дѣтушекъ, беретъ ихъ на руки, прижимаетъ къ груди и, смотря на страданія голодныхъ малютокъ, увеличиваетъ тѣмъ свое горе и тоже плачетъ неутѣшно. Болѣе возрастные члены семейства, въ дырявомъ, разодранномъ платьѣ, иные—въ безобразномъ лохмотьѣ, безъ надлежащей обуви, съ корзинами въ рукахъ, отправляются собирать милостыню по домамъ сосѣдей, для прокормленія себя и своихъ домашнихъ. И чтоже? Едва-едва успѣютъ набрать такое количество кусковъ хлѣба, котораго вполнѣ достаетъ для

утоленія голода, только половинѣ семейства, а эта дѣлится собраннымъ хлѣбомъ съ остальными членами дома своего, и такимъ образомъ все семейство кормится, но недосыта. На другой день семейству опять хочется ѣсть, и опять продолжается такойже способъ прокормленія—нищенства. А кому неизвѣстно, съ какимъ униженіемъ, съ какими оскорбленіями, а иногда и болѣзнями сопровождается оно. Это бы еще не большая бѣда, лишь бы только собраніе милостыни было успѣшно, такъ—пѣть. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще помянутые нами нищенскіе получаютъ отказъ за отказомъ въ подачѣ милостыни. И не удивительно, такъ какъ окрестные жители сами нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ, и ѣдятъ хлѣбъ не пшеничный, какъ бывало прежде, и не чисто ржаной, а примѣшиваютъ въ него лебеду, мякину, дубовыя жолуди, которыми питаются не благовидныя животныя—свиньи, а иные—даже древесную кору и другія неудобоваримыя и вредныя для здоровья приправы, съ тою цѣлью, чтобы заморить голодъ. Хозяинъ дома, сознавая обязанность свою находить средства, необходимыя для питанія и храненія жизни своего семейства, вынуждаемый трехъ-годичнымъ голодомъ, продаетъ дворъ съ пристройками, или скотину послѣднюю. Такимъ образомъ у нихъ не остается ни кола, ни двора, ни самага живота (т. е. скотины). Отъ этого горе бѣдняковъ еще больше увеличивается, отъ этого въ будущемъ угрожаетъ имъ еще большая нужда, еще болѣе жестокая бѣда. И вотъ всѣ члены семейства, убитые горемъ, подавленные голодомъ, не имѣя надежды собственными средствами поправить свое бѣдственное положеніе, отъ мала до-велика всѣ плачутъ и плачутъ, ожидая утѣшенія отъ добрыхъ ближнихъ своихъ. Да не одно это семейство страдаетъ отъ голода, скорбитъ и плачетъ, а цѣлыя сотни, и даже тысячи.

Не ужели, братія—христіане, оставаться намъ равнодушными къ ужаснымъ бѣдствіямъ своихъ сосѣдей единовѣрныхъ намъ? Не ужели не тронется сердце каждаго изъ насъ, при видѣ страждущей братіи нашей? Не ужели, имѣя случай доказать свое человеколюбіе на дѣлѣ, мы откажемся нынѣ подать руку помощи нуждающимся и бѣдствующимъ самарцамъ?

Помогите, обращаются къ намъ съ просьбою страждущіе отъ голода.

Помогите, бѣда надъ нами и большая бѣда ожидаетъ насъ впереди, такъ взываютъ издали сироты бѣдствующіе и страждущіе отъ голода. Чье сердце не встрепенется и не откликнется на гелось страдальцевъ готовностію помочь имъ не на словахъ только, но самымъ дѣломъ милости.

Помогите, просятъ пастыри церковные съ своими семействами, не получающіе внѣшняго пособія отъ своихъ прихожанъ, терпящихъ голодъ. Какой сынъ или дочь, уважающіе своихъ духовныхъ отцовъ, не протянутъ къ нимъ рукъ своихъ съ милостынею?

Устно и письменно во всеуслышаніе заявляютъ, что голодъ въ нашемъ сосѣдствѣ принимаетъ болѣе и болѣе широкіе размѣры, и влечетъ за собою страшныя послѣдствія—болѣзни заразительныя и даже самую смерть. Одинъ сельскій священникъ, самарской губер., сообщаетъ въ газетахъ слѣдующій поразительный фактъ: старикъ одной деревни, желая поддержать жизнь своихъ малыхъ внучатъ, отдавалъ имъ послѣднюю пищу, а себѣ самому нѣсколько дней сряду отказывалъ въ самомъ необходимомъ для питанія—и оттого померъ. Число бѣдствующихъ, рассказываютъ очевидцы, увеличивается въ сельскихъ приходахъ николаевского, новоузенскаго и бузулукскаго уѣздовъ, самарской губерніи.

Но чѣмъ обширнѣе бѣдствіе, тѣмъ больше требуется благотворительности; чѣмъ бѣдствіе опаснѣе, тѣмъ скорѣйшая должна быть помощь отъ насъ. Ни родные голодающихъ, ни пастыри церковные, съ ними живущіе, не могутъ облегчить ихъ горе, потому что сами нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ и страдаютъ отъ голода. Мы—саратовцы, благодареніе Господу Богу, живемъ безбѣдно, ѣдимъ и пьемъ въ довольствѣ, а ближніе наши—сосѣди не имѣютъ чернаго и сухаго куска хлѣба, нѣкоторые изъ самарцевъ питаются одною только картофелю, и такой пищи не достаетъ для нихъ; мы одѣваемся прилично, многіе изъ насъ, пожалуй,—роскошно, а сосѣди наши многіе лишены и необходимой одежды для прикрытія наготы своего тѣла; мы наслаждаемся здоровьемъ и благодушіемъ.

а многіе сосѣди наши болятъ, скорбятъ душею, и нѣтъ въ домѣ ихъ утѣшающаго; въ наступающіе великіе и торжественные праздники Господни мы будемъ праздновать свѣтло и веселиться духомъ и тѣломъ, а для несчастныхъ сосѣдей нашихъ и праздникъ не въ праздникъ—онъ не радуется ихъ, а еще больше будетъ развиватьъ въ нихъ душевную скорбь при воспоминаніи о прошлыхъ радостныхъ дняхъ; многіе изъ насъ предаются позволеннымъ, а иногда и непозволеннымъ увеселеніямъ, тратя на это значительную денежную сумму, а ближніе наши—сосѣди, вмѣсто увеселеній мірскихъ, стонутъ, плачутъ и рыдаютъ отъ голода. Самое положеніе страждущихъ, столь противоположное нашему, не въ состояніи ли возбудить въ насъ всего сожалѣнія къ нему!!

Отремъ же слезы страждущихъ отъ голода и плачущихъ матерей съ малыми дѣтьми, облагодѣтельствуемъ, по силамъ своимъ, сиротъ безпомощныхъ, теперь же дадимъ хлѣбъ алчущимъ—неможнымъ старцамъ; утѣшимъ унывающихъ отъ тяжести бѣдствій, и нуждающихся въ милости, служителей алтаря Господня. Христіанинъ! дай хоть самую малость бѣдному: и то не будетъ малостию для того, кто во всемъ нуждается, и предъ Богомъ будетъ цѣнно, если подаваніе совершится охотно. Подающій милостыню ничего не теряетъ, а собираетъ плодъ благотворенія самъ для себя, потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ. *Не забываютъ благотворенія и общительности*, пишетъ св. Апостоль, *ибо таковыя жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). Аминь.

Поученіе это произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. По разсказу очевидца (см. Саратов. Епар. Вѣд. № 23), еще не было окончено поученіе, лишь только о. проповѣдникъ произнесъ слова: „христіанинъ! Дай хоть малое приношеніе, и малое для того, кто во всемъ нуждается, будетъ не мало“, какъ одна женщина, тронутая ужасными бѣдствіями страдающихъ отъ голода, подала о. проповѣднику на аналой бумажку въ 5 руб., на утоленіе голодающихъ. Проповѣдникъ, возбужденный еще раньше и растроганный въ душѣ горькою и тяжелою участію голо-

дающихъ, послѣ этого обстоятельства, самъ не могъ удержаться отъ слезъ. По окончаніи Божеств. Литургіи, по благословенію преосвящ. Тихона, еписк. саратов. и царицынскаго, о. проповѣдникомъ предложено было присутствовавшимъ въ Киновійскомъ храмѣ, въ то время, какъ они подходили къ св. кресту, принести добровольныя и посильныя жертвы въ пользу голодающихъ самарцевъ, и такихъ пожертвованій собрано на блюдо 71 р. 20 коп. с., сверхъ сего, однимъ мущиною положены были на блюдо, какъ жертва, глухіе серебряные часы съ такою же цѣпочкою. При этомъ многіе изъ присутствовавшихъ въ церкви, сожалья о томъ, что не имѣютъ при себѣ денегъ, а помочь несчастнымъ желаютъ, заявили свое намѣреніе представить о. проповѣднику въ тотъ же день свои жертвы, и дѣйствительно представили. Къ означенной выше суммѣ еще присоединилось добротныхъ жертвъ 47 р. Такъ образомъ всего собрано было 25-го ноября 118 р. 20 коп., не включая сюда 10 руб., вырученныхъ за пожертвованные часы. 26-го ноября разными лицами пожертвовано еще 22 руб.

Въ нашей Тулѣ церковная проповѣдь тоже не бездѣйствуетъ. Первое проповѣдническое воззваніе раздалось въ здѣшней Благовѣщенской церкви 9-го декабря въ воскресный день. Священникомъ этой церкви М. В. Рудневымъ произнесено было слѣдующее слово:
„Братіе святаго храма сего и всѣ здѣсь предстоящіе православные христіане!

До васъ, конечно, такъ или иначе, дошла уже вѣсть о страшномъ голодѣ, постигшемъ въ нынѣшнемъ году самарскую губернію.—Періодическая печать вотъ въ какихъ чертахъ рисуетъ предъ нами мрачную картину этого бѣдствія. Около полумилліона населенія не имѣетъ ни хлѣба, чтобъ прокормиться до новаго урожая, ни сѣмянъ, чтобы обсеять свои поля будущею весною. Люди принуждены употреблять такую пищу, которой не ѣдятъ даже нѣкоторые животныя; крестьяне бузулукскаго уѣзда, на-

примѣръ, некутъ хлѣбы на половину и болѣе изъ дубовыхъ желудей и лебеды, или изъ муки, смолотой изъ испорченнаго проросшаго проса. Было уже нѣсколько случаевъ смерти отъ голода.

Ктожь поможетъ голодающей странѣ? Кто выручитъ ее изъ такой страшной бѣды? Земство своимъ продовольственнымъ капиталомъ, или правительство продовольственнымъ капиталомъ, имѣющимъ назначеніе для цѣлой Имперіи? Но вотъ что оказалось еще въ прошедшемъ 1872 году. Неурожай въ самарской губер. начался еще въ 1871 году. Этотъ послѣдній годъ она прокормилась однакожь собственными средствами. Въ слѣдующемъ году, 1872, неурожай повторился, и притомъ обнялъ большую часть губерніи. Потребовалось вспомошествованіе отъ земства. Но какое вспомошествованіе?—Въ миллионъ рублей. Земство могло отъ себя удѣлить только сто тысячъ; за восполненіемъ недостающей суммы обратилось къ правительству. Правительство не могло дать болѣе шести сотъ тысячъ. Значить, при участіи и земства, и правительства въ вспомошествованіи голодавшей губерніи, у ней оказался недостатокъ въ трехъ стахъ тысячахъ. Нынѣшній годъ, третій сряду неурожайный, обнялъ уже всѣ семь уѣздовъ губерніи. Вотъ и дѣлается теперь такого рода вычисленіе: если только удвоить цифру нуждающихся въ пособіи противъ прошлаго года, то на продовольствіе паселенія потребуется два миллиона рублей, да на обрѣженіе пятисотъ тысячъ десятинъ, полагая по одной десятинѣ на душу,—пять миллионъ пудовъ пшеницы,—что, при нынѣшнихъ цѣнахъ, составитъ до 6 миллионъ рублей. Такимъ образомъ, при самомъ умѣренномъ расчетѣ, необходимо не менѣе 8 миллионъ рублей для подавленія бѣдствія несчастной губерніи. Откуда же возмется такая громадная сумма? Мы видѣли уже, сколько можетъ въ подобномъ случаѣ помочь земство и правительство. Чтожь далѣе остается? Остается, братіе, одна цѣлая Россія. Вся русская семья: вотъ кто только и можетъ вынести изъ бездны бѣдствія несчастныхъ своихъ собратій.

И, благодареніе Господу Богу, русское общество сразу поняло это. Съ тѣхъ поръ, какъ въ печати появились

первыя извѣстія о бѣдствіяхъ крестьянъ самарской губерніи, и когда размѣры этого бѣдствія далеко еще не опредѣлились столь точно, какъ въ настоящее время, отовсюду стали получаться посильныя приношенія въ пользу сперва— «вѣнмущихъ крестьянъ», потомъ— «пострадавшихъ отъ неурожая», наконецъ, въ послѣднее время,— „въ пользу голодающихъ“. Почти всѣ губерніи— великороссійскія, западныя, сѣверныя, финляндія, эстолатышскій край, безъ различія народности и религіи, сословія и возрастовъ, приняли участіе въ страданіи голодающихъ.

Братіе! Дадимъ и мы свою лепту алчущимъ. Это нашъ долгъ христіанскій и вмѣстѣ гражданская наша обязанность. Апостоль то и другое соединяетъ въ одномъ наставленіи: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ*. Не забудемъ при этомъ, какое благо мы приобрѣтемъ чрезъ то для собственной своей души. Даръ алчущимъ Спаситель нашъ приемлетъ, какъ даръ Ему Самому: *взмахся бо, и дасте Ми ясти*.

Предлагаю вашему благочестію теперь же (ибо голодь не ждетъ) подписной листь, предназначый моимъ съ причтомъ посильнымъ приношеніемъ.

Плодомъ этого слова былъ сборъ по подпискѣ 125 р. 25 к. въ пользу страждущихъ отъ голода жителей самарской губерніи. Деньги эти о. проповѣдникъ представилъ въ тульское губернское казначейство для доставленія по принадлежности, на что и получилъ онъ изъ казначейства квитанцію. Сборъ этотъ для небольшой и малоприходной Благовѣщенской церкви должно счесть больше, нежели значительнымъ.

Настоятель Троицкой церкви, въ томъ же городѣ Туль, обратился къ своимъ прихожанамъ на праздникъ рождества Христова съ слѣдующею краткою рѣчью въ концѣ литургіи:

„Сегодня у насъ большой праздникъ. Но не праздничное слово хочу сказать вамъ, братіе, сегодня. У насъ праздникъ, у насъ радость. А что у нашихъ братій голодающихъ самарцевъ? У насъ будетъ праздничное насыщеніе, а можетъ быть и пресыщеніе; а самарцы братья наши томят-

ся въ мучительной борьбѣ съ голодной смертью. Вы, можете быть, читали или по крайней мѣрѣ слышали эти страшныя извѣстія о томъ, какъ несчастные жители нѣкоторыхъ уѣздовъ самарской губерніи, послѣ трех-лѣтняго неурожая, теперь дошли до послѣдней крайности, до такой ужасной крайности, что терзаемые голодомъ гложутъ древесную кору, перемѣшанную съ соломой и лебедой, желаютъ насытиться такою пищею, которой не ѣдятъ наши домашнія животныя, а иныхъ уже постигла и голодная, медленно-мучительная смерть. Пріятно ли будетъ намъ разговѣться сладкимъ кускомъ, когда вспомнимъ, что братья наши голодаютъ, не имѣя и хлѣба насущнаго? Что же намъ нужно сдѣлать? Послать имъ помощь отъ избытковъ нашихъ. Не скоро дойдетъ къ нимъ эта наша помощь; а слѣдовало бы—къ празднику. Я виноватъ въ этомъ: не предложилъ Вамъ ранѣе. Но поспѣшимъ теперь, соберемъ подаванія и пошлемъ голодающимъ самарцамъ. Будьте доброхотными дателями сегодня же, не выходя изъ храма, а завтра я отправлю вашъ богоугодный даръ въ Самару.“

Послѣ произнесенія этой рѣчи церковный староста обшелъ съ тарелкой всѣхъ предстоявшихъ въ церкви и собралъ 45 руб. 15 коп. Нѣкоторые изъ прихожанъ въ тотъ же день и на другой день утромъ приносили свои пожертвованія въ домъ къ настоятелю церкви, и такихъ пожертвованій собралось еще 33 р. 10 к. Сверхъ того мѣстнымъ причтомъ пожертвовано 5 р. 73 коп. Всѣхъ пожертвованій такимъ обр. оказалось 83 р. 98 к. Изъ этой суммы 98 коп. употреблены на почтовую пересылку денегъ: остальные 83 руб. отосланы (26 декабря) въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей съ такимъ распределеніемъ: 75 р. переслать на распоряженіе находящагося въ Самарѣ дамскаго комитета въ пользу голодающихъ крестьянъ самарской губерніи, и 8 р., согласно желанію нѣкоторыхъ жертвователей,—на распоряженіе самарскаго преосвященнаго въ пользу голодающаго мѣстнаго сельскаго духовенства.

На второй день праздника Рождества Христова (26 декаб.) священникъ Казанской церкви А. П. Зеленецкій предъ окончаніемъ литургіи въ этой церкви обратился къ своимъ прихожанамъ также съ приглашительною рѣчью.

„Долгъ Христіанина (такъ говорилъ достопочтенный пастыр) и долгъ пастыря налагаютъ на меня, братіе, обязанность воззвать къ вашей любви христіанской. Безъ сомнѣнія, вы ужъ слышали горькія вѣсти о братьяхъ нашихъ, голодающихъ самарцахъ. Да, у этихъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ, давно уже застигнутыхъ тяжкою нуждою, нынѣ наступаютъ дни ужасные — дни ожиданія смерти отъ голода, и есть уже жертвы этой смерти. Страшно сказать, голодающіе самарцы теперь питаются смѣсью древесной коры съ лебедою, пищею едва ли годною нашимъ домашнимъ животнымъ. Одинъ старецъ — дѣдъ малолѣтнихъ сиротъ, — какъ извѣстно изъ сообщенія одного приходскаго священника, — спасая жизнь дорогихъ ему внучатъ, отказалъ себѣ и въ этой пищѣ, послѣ чего и окончилъ дни свои.

Боже праведный и Господи челоѵколюбивый! Изнемогающимъ отъ глада пошли терпѣніе безропотное, а наше сердце согрѣй любовію къ бѣдствующимъ братьямъ нашимъ!

Свѣтло празднуемъ дни рождества Христова, мы, братіе; по милости къ намъ отъ Господа, нынѣ насыщены и — съ довольствомъ. А есть такое слово писанія: *горе вамъ насыщенный нынѣ!* Кому же изъ насыщенныхъ возвѣщается эта угроза? — Нѣтъ сомнѣнія, что особенно тѣмъ, кто самъ пребывая въ довольствѣ, не хочетъ знать и слышать о нуждахъ и страданіяхъ ближняго. Да мимо идетъ насъ это грозное слово! Во имя Господа І. Христа, пришедшаго спасти весь родъ челоѵческій, — о Немъ же и мы живемъ, и движемся и есмь, поспѣшимъ подать руку помощи несчастнымъ братьямъ нашимъ, голодающимъ самарцамъ. Царица небесная, заступница во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ нашихъ, воздастъ вамъ милостію своею за дѣло вашего милосердія христіанскаго.

Предстояшіе въ храмѣ тотчасъ же изъявили свою готовность къ пожертвованіямъ, и, при цѣлованіи креста, собрано на тарелку 26 р. 10 к., при

чемъ пожертвовано 4 р. отъ мѣстнаго причта. Кроме того, при посѣщеніи приходскихъ домовъ, въ тотъ же день собрано пожертвованій 31 р. 90 к. и доставлено также въ пособіе голодающимъ отъ вдовы діакона 3 р. Вся эта сумма, въ количествѣ 65 р., отослана священникомъ Зеленецкимъ въ редакцію Московскихъ Епар. Вѣдомостей для пересылки въ самарскій дамскій комитетъ.

Послѣ сообщенія этихъ свѣдѣній, намъ остается пожелать, чтобы эти нескудныя даянія и впередъ не оскудѣвали, и чтобы столь плодоносное сѣяніе проповѣдническаго слова распространялось у насъ болѣе и болѣе.

Къ сожалѣнію нѣкоторые священники (въ Тулѣ) сочли себя вынужденными удержаться отъ приглашенія своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на голодающихъ самарцевъ, потому что, обратившись съ такимъ приглашеніемъ предварительно къ нѣкоторымъ болѣе вліятельнымъ изъ прихожанъ, встрѣтили съ ихъ стороны энергической отказъ, мотивированный главнымъ образомъ тѣмъ, что будто бы пожертвованій уже поступило и-такъ слишкомъ много, а мы не можемъ быть увѣрены, что они всѣ или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ доходитъ согласно назначенію. Извѣстія газетъ о множествѣ пожертвованій, поступающихъ со всѣхъ сторонъ, оказываютъ на такихъ вліятельныхъ лицъ далеко не увлекающее дѣйствіе добраго примѣра: они спѣшатъ подвести итоги и говорятъ: довольно; сумма пожертвованій далеко перешла за милліонъ. Это подтверждаетъ мысль, высказанную нами въ началѣ настоящей статьи,—что лица и вѣдомства, принявшія на себя обязанность распорядиться пожертвованными суммами, должны давать подробный отчетъ читающему обществу въ употребленіи пожертвованій. Итоги пожертвованій тоже должны быть печатаемы. Сколько намъ извѣстно, итоги эти

до сихъ еще далеко не дошли до милліона. Что же касается священниковъ, удержанныхъ отъ исполненія своего пастырскаго долга энергическимъ отказомъ сильныхъ лицъ, нельзя не пожалѣть, что они не обратились къ людямъ менѣе сильнымъ въ денежномъ отношеніи, но болѣе сильнымъ въ своемъ христолюбивомъ усердіи и во всякомъ случаѣ довольно сильнымъ своею многочисленностію: „съ міру по ниткѣ голому рубашка!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Декабря 23.— По окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ совершено молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. государ. и велик. Княжны Анастасіи Михайловны (вм. 22 ч.).

— 25 — Въ праздникъ Рождества Христова въ томъ же соборѣ, по окончаніи литургіи совершенъ установленный въ этотъ праздникъ особенный молебенъ, съ приглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому, вѣчной памяти Императору Александру 1-му и многолѣтія россійскому побѣдоносному воинству. На литургіи проповѣдь произнесъ Казанской ц. свящ. А. П. Зеленецкій.

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ сентябрѣ 1873 г. исполнилось десять лѣтъ со дня открытія общества. Поставивъ себѣ задачею «споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также и прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ, познаній» общество любителей духовнаго просвѣщенія, при самомъ началѣ своего существованія, положило начало устройству епархіальной библіотеки, состоящей изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія;

учредило особый отдѣль распространенія духовно-нравственныхъ книгъ; основало три изданія; въ своихъ собраніяхъ имѣло разсужденія и чтенія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской; открыло воскресныя бесѣды; образовало отдѣль иконовѣднія, поставившій себѣ задачей сохраненіе догматической и исторической истины въ священныхъ изображеніяхъ.

Епархіальная библіотека составила по преимуществу изъ пожертвованій; при ограниченности денежныхъ средствъ общества, оно не могло пополнять ее, какъ бы слѣдовало, всѣми недостающими, необходимыми изданіями. Она обладаетъ драгоцѣннымъ собраніемъ рукописей, главнымъ образомъ богослужебныхъ, владѣетъ твореніями отцевъ церкви въ нѣсколькихъ изданіяхъ, многочисленными комментаріями на священное писаніе, содержитъ въ себѣ всю проповѣдническую литературу древнюю и современную и т. д. Въ прошедшемъ году помѣщеніе епархіальной библіотеки перестроено и распространено на дарованныя попечителемъ общества, высокопреосвящ. митрополитомъ Иннокентіемъ, средства и пожертвованіе дѣйствительнаго члена общества В. Д. Аксенова, потрудившагося притомъ и въ надзорѣ за производствомъ работъ. Въ настоящее время при библіотекѣ устроена особая читальная зала, открытая для всѣхъ желающихъ и снабженная всѣми духовными журналами и газетами.

При распространяющейся въ народѣ грамотности, почувствовалась необходимость въ распространеніи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ Петербургѣ образовалось общество распространенія священнаго писанія. Но такъ какъ по мысли православной церкви, священное писаніе должно быть понимаемо и примѣняемо въ жизни не иначе, какъ по разуму церкви, (*) то открылась нужда, чтобы распространеніе книгъ священнаго писанія сопровождалось распространеніемъ писаній отцовъ и учи-

---

(*) Члены петербургскаго общества распространенія св. книгъ строго держатся въ предѣлахъ своей задачи распространять въ народѣ книги священ. писанія, позволяютъ себѣ знакомить народъ съ св. книгой только чтеніемъ избранныхъ отрывковъ изъ нея или иногда краткимъ пересказомъ содержанія этихъ отрывковъ, но никогда не пускаются ни въ какія толкованія свящ. текста. Такъ и слѣдуетъ. Потому что общество въ боль-

телей православной церкви, руководствующих къ правильному уразумѣнію священнаго писанія. Съ цѣлью помочь этой настоятельной нуждѣ образовался при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Это было въ концѣ 1870 г. Съ того времени отдѣлъ довольно успѣлъ сдѣлать для духовнаго просвѣщенія. Кромѣ двухъ книжныхъ складовъ самаго отдѣла открыты склады при нѣкоторыхъ приходскихъ московскихъ и сельскихъ церквахъ. Устроены склады въ Троицкой лаврѣ, въ слободѣ Мстерѣ, владимірской губерніи, главнымъ средоточіи офеней, разнощиковъ книгъ по всей Россіи. Ревнители духовнаго просвѣщенія изъ всѣхъ мѣстъ Россіи входятъ въ сношеніе съ отдѣломъ и устраиваютъ въ своихъ мѣстахъ склады для продажи духовно-нравственныхъ книгъ. Члены отдѣла и общества сами распространяютъ книги въ Москвѣ и разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Одинъ изъ членовъ въ теченіе всего лѣта продавалъ книги въ вагонахъ Рязанской желѣзной дороги.

Характеръ и направленіе учено-литературной дѣятельности общества внутри общества опредѣлился еще въ началѣ самаго существованія общества, но внѣ онаго выразился только въ послѣднее время. Вѣрность началамъ православія, историческій путь изслѣдованія истинъ вѣры, уваженіе къ церковной древности и авторитету церкви—вотъ тѣ начала, которыя положены были въ основаніе всѣхъ учено-литературныхъ трудовъ общества. Лица, которымъ общество довѣряло исполненіе своихъ задачъ, всегда были проникнуты этими началами и старались руководиться ими въ изданіяхъ общества.

Старѣйшее изъ изданій общества, современное его на-

шпестѣ своемъ состоитъ не только изъ свѣтскихъ лицъ, но и изъ людей разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; къ толкованію св. писанія легко привились бы толки о вѣрѣ и вѣроисповѣднхъ разностяхъ: лютеранинъ, на прим., не утерѣлъ бы сказать, что нибудь въ пику не только католицизму, но и православію. Ни чего однакожь такого въ дѣйствіяхъ общества мы доселѣ не встрѣчали, и едва ли слѣдуетъ придавать сколько нибудь серьезное значеніе (какъ это дѣлаетъ г. Аскоченскій въ своей Домашней Бесѣдѣ) наивному отвѣту одного книгоноши—лютеранина на столь же наивный вопросъ православнаго: „какъ же ты (лютеранинъ) русскія книги продаешь?“ (См. Тул. Е. Вѣд. 1873 г. № 21, стр. 332). Ред.

чалу это — «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». До 1871 года это изданіе было сборникомъ статей, читавшихся въ засѣданіяхъ общества, выходившимъ въ неопредѣленные сроки. Но опытъ показалъ, что при подобномъ способѣ изданія цѣль не была достигаема съ такимъ успѣхомъ, какой былъ бы желателенъ. Выпуская свои изданія въ неопредѣленные сроки и притомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одинъ послѣ другаго, общество чувствовало, что оно не могло, съ одной стороны, возбудить въ должной степени интереса къ духовному просвѣщенію въ читателяхъ своего изданія, съ другой — поддержать на одномъ уровнѣ разъ уже возбужденный такой интересъ. Поэтому общество нашло нужнымъ съ 1871 года издавать «Чтенія» въ формѣ ежемѣсячнаго журнала и такимъ образомъ доставлять читателямъ почти постоянное духовно-назидательное чтеніе. Самую настоятельную потребностію народа, въ настоящее время, есть потребность ознакомленія съ словомъ Божиимъ, надлежащаго пониманія и усвоенія заключающихся въ немъ истинъ. Въ русской духовной литературѣ по изученію слова Божія сдѣлано очень немного. Это побудило общество любителей духовнаго просвѣщенія въ своемъ изданіи отдать первое и главное мѣсто трудамъ по изученію священнаго писанія.

Въ настоящемъ году къ трудамъ по изученію Библіи присоединились статьи апологетическія. Въ частности и въ этомъ отдѣлѣ преимущество остается за статьями, направленными противъ возрѣвнѣй отрицательной рационалистической критики книгъ священнаго писанія. Что общество и здѣсь идетъ на встрѣчу одной изъ настоятельныхъ потребностей современной религіозной жизни и православной богословской науки, — это доказываетъ сочувствіе къ изданію высокообразованныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и печатные отзывы представителей нашей духовной науки.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія не осталось безучастнымъ и къ великому современному движенію на западѣ Европы и въ программѣ своего изданія выразило желаніе потрудиться по мѣрѣ силъ и средствъ надъ разработкою источниковъ ученія вселенской нераздѣльной церкви и исторіи ея жизни въ первые вѣка христіанства

и идти хотя медленно, но твердо, историческимъ путемъ къ сближенію и воссоединенію отпадшаго запада съ православнымъ востокомъ. Журналъ общества «чтенія» постоянно сообщалъ полно и подробно о всемъ, происходящемъ въ центрѣ старокатолическаго движенія.

Другое изданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія—«Московскія Епархіальныя Вѣдомости». Оно состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ отдѣловъ—неофициальнаго и официального. Послѣдній, въ которомъ помѣщаются постановленія правительства и мѣстнаго епархіальнаго начальства, обязательно выписывается духовенствомъ епархіи; первый же существуетъ на правахъ частнаго, не обязательнаго ни для кого изданія. Вліяніе общества и редакціи относится только къ не официальному отдѣлу.

Третье изданіе общества.—„Воскресныя Бесѣды“ содержатъ въ себѣ изложеніе событій ветхозавѣтной исторіи и поученіе изъ дневнаго апостола. Въ 1874 г. общество предполагаетъ сдѣлать предметомъ воскресныхъ бесѣдъ объясненіе вѣроученія, именно сѣмвола вѣры. Опытъ такихъ бесѣдъ былъ уже сдѣланъ.

Общество одинъ разъ въ мѣсяцъ имѣло ученія собранія, въ которыхъ обсуждались и разрѣшались вопросы, возбуждаемые кѣмъ либо изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общества, или предоставляемые обсужденію и рѣшенію общества лицами, не принадлежащими къ обществу и нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи; читаемы были статьи и сочиненія, предназначавшіяся для напечатанія въ изданіяхъ общества. Къ сожалѣнію все это было случайно. Вопросы не были назначаемы прежде, не были возбуждаемы и ставимы самимъ обществомъ; статьи и сочиненія точно также не были составляемы по заранѣе указаннымъ вопросамъ, которые въ настоящую минуту требовали бы разработки и обсужденія. Впрочемъ Совѣтъ общества самъ видѣлъ это и постановилъ, чтобы вопросы, имѣющіе быть предметомъ обсужденія въ собраніи были назначаемы Совѣтомъ общества и объявляемы не въ томъ собраніи, въ которомъ будутъ обсуждаться, а въ предшествующемъ ему, и, по возможности, объ нихъ печаталось въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и даже въ ка-

кой либо изъ свѣтскихъ газетъ. По программѣ занятій общества, начертанной въ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ образованіи общества, должны быть открыты «чтенія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ общества, частію въ собраніяхъ открытыхъ и для постороннихъ». Въ прошедшемъ году былъ опытъ подобныхъ чтеній для съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи во время бывшей политехнической выставки законоучителей, учителей, лицъ, завѣдывающихъ различными учебными заведеніями, и постороннихъ слушателей. Предметомъ чтеній былъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. На этихъ чтеніяхъ присутствовало до 500 человекъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ЗА 1872 ГОДЪ.

Миссіонерское общество. — Возбужденію и развитію миссіонерства, во многихъ мѣстностяхъ Имперіи только еще начинающагося или возрождающагося послѣ продолжительнаго застоя, много способствовало православное Миссіонерское Общество, которое и само видимо возрастаетъ и крѣпнеть въ своихъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствахъ, направляя ихъ на служеніе святому дѣлу распространенія и утвержденія вѣры Христовой.

Въ 1872 г. Миссіонерское Общество имѣло уже до 8.300 членовъ. Увеличивалось и число епархіальныхъ комитетовъ или отдѣленій Общества открытіемъ ихъ вновь въ епархіяхъ рязанской, тобольской и пермской, такъ что къ 1873 году состояло 22 епархіальные комитета. Значительно усилились и средства Общества: въ 1872 г. въ кассу совѣта его поступило дохода 49.111 р. и въ епархіальные комитеты 50.142 р.; всего же, вмѣстѣ съ суммами на распространеніе православія въ Имперіи, переданными въ вѣдѣніе Миссіонерскаго Общества Св. Синодомъ въ количествѣ 118.400 р., и съ собственными капиталами Общества, къ 1-му января 1873 г. оно имѣло въ своемъ распоряженіи до 308.270 рублей.

Увеличеніе средствъ Общества дало ему возможность значительно увеличить размѣры и расширить кругъ своихъ воспособленій миссіямъ и миссіонерскому дѣлу. Въ дополненіе къ штатному содержанію миссій алтайской, Иркутской, забайкальской и миссіонерствъ камчатской епархіи, имъ выдано отъ Общества 24.900 р., вмѣсто 11.150 р., какъ было въ 1871 г.; кромѣ того на нужды ново-крещенныхъ инородцевъ во всѣхъ миссіяхъ употреблено свыше 4.000 р., на учителей и училища 4.659 р. Независимо отъ этихъ расходовъ по миссіямъ, Общество оказывало вспомошествованія на разныя предпріятія съ миссіонерскимъ характеромъ. Такъ, имъ отпущены въ распоряженіе преосвященнаго казанскаго 1.000 руб. на построеніе церкви въ одной мѣстности мамадышскаго уѣзда, отдаленной отъ приходскаго села и населенной старокрещенными татарами; члену братства св. Гурія, Ильминскому 240 р. для устройства въ одной изъ деревень мензелинскаго уѣзда школы для крещеныхъ татаръ, окруженныхъ магометанскою пропагандою; учителю казанской крещено-татарской школы священнику Тимофееву, въ бытность его въ Москвѣ въ іюнѣ 1872 г., выдано 250 р. на покупку книгъ для инородческихъ школъ. Нѣкоторымъ епархіальнымъ Комитетамъ, какъ то: астраханскому, пермскому и донскому, заявившимъ намѣренія открыть самостоятельную миссіонерскую дѣятельность, совѣтъ общества не только предоставилъ въ полное ихъ распоряженіе собираемыя у нихъ суммы, но и выразилъ готовность оказывать возможное вспомошествованіе изъ общихъ своихъ средствъ.

(Продолженіе впродъ).

Редакторъ протѣіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова.

Дозволено цензурою 28 Декабря 1873 года.